

Источники и литература

1. Веселовский А. Миф и символ // русский фольклор. Вопросы теории фольклора. – Л.: Наука, 1979. – Т. XIX. – С. 186–199
2. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе: Моногр. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
3. Зорівчак Р.П. Релія і переклад. – Львів: Вид-во при Львів. ун-ті, 1989. – 216 с.
4. Лосев А.Ф. Логика символа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 247–274.
5. Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. – Новосибирск, 1979. – С. 12–46.
6. Новикова Марина. Прекрасен наш союз. Литература – переводчик – жизнь. – К.: Рад. письменник, 1986. – 224 с.
7. Новикова Марина. Символы//Новый мир. – 1995. – №2. – С. 202–217.
8. Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте. Символика пространства. Запорозьє, СП „Верже”, 1966.

Науменко Н.П.

ЧЕРТЫ ИМПРЕССИОНИЗМА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕЙЗАЖАХ БРАТЬЕВ ГОНКУРОВ

Выбор темы настоящей статьи продиктован в первую очередь тем, что как в Украине, так и в России творчество братьев Эдмона и Жюль Гонкуров остается малоизученным.

Их творческое наследие рассматривалось как буржуазное, и по этой причине в советском литературоведении этим авторам не уделялось достаточного внимания. Сегодня, когда сняты многие идеологические “табу”, книги братьев Гонкуров залуживают более объективного изучения.

Как известно, произведения этих писателей даже во Франции не поощрялись определенной частью публики и осуждались ею. Появление романа “Жермини Ласерте” вызвало неслыханный скандал. Можно представить ту атмосферу травли, которая окружала братьев Гонкуров. Книгу объявляли “отчужденной грязью”, “гнилой литературой”, заставляющей “с любопытством разглядывать позорные бедствия” [1, с. 538].

С другой стороны, раздавались немногие голоса в защиту Гонкуров. Э.Золя оценивал роман “Жермини Ласерте” – “как важную веху в современной литературе” и отметил их интерес к психологическим и физиологическим проблемам [1, с. 538]. Г.Флобер утверждал, что никогда еще так прямо не ставилась великая проблема реализма [1, с. 698].

Творческий метод изучали многие литературоведы в советский период, особенно в России, такие как К.Михайлов [2], Б.Реизов [3], В.Шор [4], Л.Андреев [5], А.Чегодаев [6] и зарубежные теоретики и исследователи, например, Э.Золя [7], Ж.Пеллисье [8], Г.Лансонг [9] и другие.

Что касается темы пейзажа, следует отметить, что Гонкуры внесли новое ощущение природы, их пейзаж – это синтез литературы и искусства. Именно у них присутствует особая колористическая стихия при создании художественного образа природы, позволяющая говорить о его импрессионистическом характере.

Цель данного исследования – выявление черт импрессионизма в описании природы и рассмотрение роли пейзажа в раскрытии внутреннего мира главной героини романа “Жермини Ласерте”.

Данная тема включена в План научно-исследовательской работы кафедры романской и классической филологии Таврического национального университета им.В.И. Вернадского и является частью кафедральной научной темы “Проблемы стиля и перевода текстов разных жанров на французском и латинском языках в контексте тенденции к глобализации процессов в мире”.

В стихотворении П.Верлена “Лунный свет” сказано “Душа ваша – пейзаж”. Эти слова могут служить эпиграфом для описаний природы братьев Гонкуров. Отличительная черта писателей – это новое ощущение природы. Все увиденное они превращают в музыку, живопись, переливающуюся красками, полную собственной жизни. У Гонкуров описания природы нельзя рассматривать вне контекста их жизненного и творческого пути. Пейзаж у них перестал быть просто описанием. Это зримые предметы, строки перекликаются между собой, создавая перед читателем реальность, которая превосходит саму действительность. Они передают описаниям природы частицу своего нервного возбуждения.

Э.Золя определил вклад этих писателей в литературу: “Они чувствуют не так, как чувствовали до них, – то, что они видели, выглядит, как живописное полотно, звучит, как музыка. Цель заключается не в том, чтобы рассказывать, а в том, чтобы изобразить каждый объект в рисунке, в цвете, в запахе...” [1, с. 524]. Их чувствительность к зрительным впечатлениям отмечал литератор Реми де Гурмон: “Les Goncourt ne sont pas des écrivains mais des peintres qui écrivent” [10, с. 474].

Метод братьев Гонкуров приближается к методу зрелищному: они стремились передать всю гамму красок, схватывать малейшие детали, оттенки, полутона в окружающем их мире. Французский литератор Э.Эннекен, современник Гонкуров, в своих “Этюдах научной критики” отмечал: “Описывая пейзажи или городской вид, Гонкуры замечают в самых неподвижных предметах едва заметное движение и изменчивость, вибрацию света, легкое движение атмосферы. Лес, в котором гуляет Шери, описан с его шумами, шелестом ветвей, с колышущимися на земле световыми бликами, с движением испуганных животных” [Цит. по 4, с. 35].

Эдмон и Жюль Гонкуры стремились удовлетворить таящуюся в них душу художника. Многие критики справедливо отмечают, что их взгляд очень близок по восприятию взгляду живописца. Братья Гонкуры

в течение многих лет занимались живописью и даже хотели посвятить себя ей. В течение всей жизни они не порывают с изобразительным искусством: публикуют искусствоведческие работы, такие как: “Искусство XVIII века; две монографии о японских художниках Утамаро и Хокусай; книга “Дом художника”. Гонкуры впервые познакомили французских читателей с тонкой художественной культурой Японии. Все эти увлечения наложили отпечаток на мировоззрение и стилевую манеру Гонкуров.

В начале их творчества, когда они увлекались XVIII веком, обостренного чувства восприятия природы для них как бы не существовало. Гонкуры были увлечены коллекционированием произведений искусства, впоследствии, их загородный дом превратился в настоящий музей, который Эдмон Гонкур описал в книге “Дом художника”. Писатели находили утешение не в природе, а в предметах старины: фарфоровые и серебряные безделушки, акварели и т.п. “Вещи, лишённые мысли, умиротворяют душу, восхищают взгляд” Гонкуров. [1, с. 113]. В “Дневниках” Ж.Гонкур писал о своем равнодушном отношении к природе: “... безобразные фасады Парижа говорят мне больше, чем природа. Нынешнее поколение людей слишком цивилизованы, слишком изощрены, слишком испорчены, чтобы строить счастье из зелени и сини. Я видывал самые прекрасные пейзажи: некоторые люди были бы счастливы этим, меня же это развлекает ничуть больше, чем картины” [1, с. 106]. И герой романа “Шарль Демайи” был почти нечувствителен к красоте природы, Шарля как и автора больше привлекало живописное полотно, изображающее пейзаж, чем живая природа.

Но уже позднее, в романе “Манетт Саломон”(1867) изображен художник, крестьянин по происхождению, для которого какой-нибудь ручеек или грязная речушка могли служить источником эмоций, различных чувств – грусти, страдания и др.

Об изменении отношения к природе Ж.Гонкур отмечает в “Дневнике”: “Я спускаюсь в сад. Безоблачное весеннее небо, все залито юным солнцем, все звенит от птичьего гомона. Природа, о которой я – увыл! – наговорил так много гадостей жестоко мстит мне. Мой сад теперь всецело поглощает мои помыслы, мои стремления” [1, с. 633]. Очевидно, происходит определенная эволюция мировоззрения, восприятия природы. В конце жизни смертельнобольного Жюль Гонкура “почти ничто теперь не трогает, кроме красок природы и в особенности оттенков неба” [1, с. 638].

Интересная деталь, раскрывающая особенность художественного восприятия природы братьями Гонкурами в юности, отмечена известным исследователем их творчества Б.Г.Реизовым: речь идет о рисунках и акварелях, сделанных во время путешествий, которые столь замечательным образом повлияли на их импрессионистическую манеру письма в дальнейшем: “Гонкуры в своих юношеских путешествиях фиксировали свои впечатления рисунком и акварелью. В 1849 году, путешествия по Алжиру, они переводили акварельные записи словами, и литературный текст в течение долгого времени был переводом с языка живописи” [3, с. 243]. В своих воспоминаниях Ж.Гонкур переносится “ в самый счастливый месяц жизни, - дни проведенные в Алжире. Какой ласковый свет! Какой климат! Вы словно купаетесь в радости... Я пил этой райский воздух, этот волшебный напиток забвения ..!” [1, с. 78].

Пейзажи, столь часто встречающиеся в их романах и “Дневниках”, кажутся воспроизведением не столько действительности, сколько картин, которые они хотели бы написать на эти сюжеты. “... На воде. В сотне шагов от нас мягко и глухо шумит, как замирающий родник, мельничная запруда. В лесу, который полощет свою листву в воде, поют птицы; с противоположного берега, подобно музыкантам в оркестре, другие птицы откликаются из камышей, скрестивших свои зеленые сабли. Нижние ветви деревьев вздрагивают, вершины их колышутся почти неуловимо. Заросли камышей расцвечены желтыми пятнами ириса, деревья, листва, синее небо, ватные облака, плывущие на своих лебединых брюшках, - все это красуется и трепещет в зеркале реки, вскобленное светлой зыбью. Бегущая вода вобрала в себя все веселье, весь лучезарный блеск летнего дня и это движущееся пятнышко – эту летящую птицу, полную радости жизни” [1, с. 462].

Пейзажи в произведениях Гонкуров - это своеобразные литературные картины. Они динамичны, насыщены светом, что сближает их с живописью импрессионизма. Один из исследователей творчества Гонкуров А.Чегодаев в своей работе “Импрессионисты” проводит аналогию между стилем писателей и импрессионистической живописью, вплоть до уподобления цветным мазкам укороченных, фрагментированных, изолированных фраз, и определяет импрессионизм как “систематическое перенесение выразительных средств одного вида искусств, а именно живописи, в область другого искусства, а именно словесного искусства” [6, с. 5].

Особенностью гонкуровских пейзажей является то, что они постоянно меняются, наполнены неожиданными живописными открытиями, игрой света и тени, мелкими деталями и широкими перспективами. Гонкуры испытывали “нечто вроде отвращения и пренебрежения к странам с яркими красками, как к чему-то вульгарному, - меж тем как раньше мы их так любили. Наше внимание теперь направлено на другое: на страны с интересными обитателями, со сложным обществом, как, например, Россия или Англия, великая живописность которых состоит в людях” [1, с. 610]. В их описаниях природы доминируют мягкие, бледные тона. Это цвета определенного состояния души, настроения. Это цвета, которым отдают предпочтение японские художники, а также столь любимый Гонкурами Антуан Ватто. Гонкуры считали, что китайское и японское искусство почерпнуто в самой природе. “Они изображают то, что видят: необыкновенные краски неба, полосатый узор гриба, прозрачность медузы... Японский альбом и картины Ватто рождены глубоким изучением природы” [1, с. 475].

Исходя из этого, весьма существенным представляется мнение Б.Г.Реизова, который подчеркивает связь пейзажа с моральным состоянием героев, его реальный, материальный аспект: “Материальное описание предметов и места в романе, как мы его понимаем, не является описанием ради описания. Оно имеет своей целью перенести читателя в среду, которая может вызвать нравственное волнение, производимое этим предметом и местом” [3, с. 244]. Именно так Гонкуры определяют задачу своей литературной живо-

писи.

Гонкуры изображают своих героев как неотъемлемую часть природы. Пейзаж у них просто обыкновенное украшение или фон: он сочетается с чувствами повествователя или героев. Любой пейзаж в произведениях Гонкуров – это состояние души: описание природы и объясняет и дополняет чувства и переживания героев.

Братья Гонкуры создали ряд импрессионистических пейзажей в своем лучшем произведении “Жермини Ласерте”. На протяжении всего романа пейзажи раскрывают душевное и психологическое состояние героини. “Психологические” и “душевные” пейзажи занимают целые главы. Многие читатели жалуются на длинные описания у Гонкуров. Золя отмечал, что “чем большей нервной чувствительностью обладает писатель, чем своеобразнее чувствует и выражает свои чувства, тем больше рискует он остаться непонятым” [7, с. 526]. Чтобы быть понятым, продолжает Золя, необходимо встретить родственный темперамент.

Пейзажи возникают в “Жермини Ласерте” в самых напряженных моментах жизни героини, чтобы подчеркнуть внутренний мир Жермини, ее чувства, переживания, страдания. Это прогулки Жермини с ее любовником Жюпийоном за городом, “...étrange campagne où tout se mêlait... “Ils arrivaient derrière Montmartre à ces espèces de grands fossés à ces carrés en contre-bas où se croisent de petits sentiers foulés et gris. Un peu d’herbe était là, frisée jaunie et veloutée par le soleil, qu’on apercevait tout en feu dans les entre-deux des maisons... Il passaient vite contre ces maisons bâties de démolitions volées, et suant les horreurs qu’elles cachent; ces huttes, tenant de la cabane et du terrier, effrayaient vaguement Germinie: elle y sentait tapis tous les crimes de la Nuit.” [11, с. 49]. Таким образом, этим описанием землянок, грязи, пыли, желтой, испотанной травы Гонкуры подчеркнули жалкий праздник Жермини.

С наступлением сумерек, когда Жермини и Жюпийон возвращаются домой, меняется настроение героини, и пейзаж приобретает другие черты. “Quand ils revenaient, elle voulait remonter sur le talus. Il n’y avait plus de soleil. Le ciel était gris en bas, rose au milieu, bleuâtre en haut. Les horizons s’assombrissaient; les verdurees se fonçaient, s’assourdisaient, les toits de zinc des cabarets prenaient des lumières de lune, des feux commençaient à piquer l’ombre, la foule devenait grisâtre, les blancs de linge devenaient de linge bleus...” [11, с. 49].

Показывая “ce pauvre lieu de son bonheur” (жалкий уголок ее счастья) Гонкуры изображают героиню с ее маленькой дочуркой и Жюпийоном на берегу реки, в саду. “...Le jour étincelait; le soleil brûlait la grande eau courante d’où se levaient des éclairs de miroir. C’était comme une joie de feu du ciel et de la rivière... Elle s’oubliait délicieusement à regarder ce pauvre lieu de son bonheur, le jardin agreste, les pommiers aux feuilles garnies de petits escargots jaunes aux pommes rosées du côté du midi...” [11, с. 95].

После смерти ребенка, покинутая своим любовником, Жермини страдает, переживает боль, муки. В отрывке, где речь идет о загородной поездке Жермини с ее новыми знакомыми, перед читателем предстает довольно непривлекательная картина, в которой природа выглядит мрачной и словно подчеркивает испорченность, нищету и вульгарность народа, который там прогуливается. Здесь Гонкуры демонстрируют чувственную лихорадку героини. “L’air avait une lourdeur morte...”. D’étroits sentiers, à la terre piétinée, talée et durcie, pleins de traces, se croisaient dans tous les sens. Dans l’intervalle de tous ces petits chemins, il s’étendait, par places, de l’herbe, mais une herbe écrasée, desséchée, jaunie et morte... Tout avait la misère et la maigreur d’une végétation foulée et qui ne respire pas, la tristesse de la verdure à la barrière: la Nature semblait y sortir des pavés... La chaleur, ce jour-là, était étouffante; il faisait un soleil lourd et roulant dans les nuages, une lumière orangeuse, voilée et diffuse, qui aveuglait presque le regard. L’air avait une lourdeur morte; rien ne remuait...” [11, с. 143].

Продоланный анализ литературных пейзажей позволяет утверждать, что Эдмон и Жюль Гонкуры являются великими мастерами описания природы. Гонкуры – это романисты-художники, живописцы, умеющие живописать словом, словно краской, изящные стилисты, которые сумели завоевать особое место среди писателей натуралистического направления. Им принадлежит бесспорное первенство в создании импрессионистической манеры письма по передаче тончайших психологических, душевных, физиологических состояний и ощущений.

В данной статье мы рассмотрели черты импрессионизма в литературных пейзажах на материале романа братьев Гонкуров “Жермини Ласерте”. Синтез литературы и живописи – чрезвычайно многогранная проблема. В наших дальнейших исследованиях мы вернемся к этому аспекту их творчества на материале романа “Братья Земганно”.

Источники и литература

1. Гонкуры Э. и Ж. Дневник: Записки о литературной жизни. – М.: Изд-во “Худ.лит-ра”, 1964. – В 2 томах: 1- 710 с., 2 – 749 с.
2. Михайлов К.К. Братья Гонкуры //Французский реалистический роман. – Л., М.: Гос.изд-во, 1932. – 123–141с.
3. Реизов Б.Г. Французский роман XIX века. – М.: Изд-во “Высшая школа”, 1969. – 309 с.
4. Шор В. Стиль Гонкуров // Стилистические проблемы французской литературы. – Л.: ЛГПИ, 1975. –
5. Андреев Л.Г. Импрессионизм. – М.:Изд-во МГУ, 1980. – 250 с.
6. Чегодаев А. Импрессионисты.
7. Золя Э.. Романисты-натуралисты. – Собр.соч. т.25. – М.: Изд-во “Худ.лит-ра”, 1966. – 765 с.
8. Пеллисье Ж.. Литературные движения в XIX столетии. – М.: 1895. – 405 с.
9. Лансонг Г.. История французской литературы. – С-Пб.: “Образование”, 1897. – 216–217 с.
10. Itinéraires Littéraires. XIX siècle. – Paris: Hatier, 1991. – P.469–474.
11. E. et J. Goncourt. Germinie Lacerteux. E. de Goncourt. Les frères Zémganno. – M. Edition du Progrès, 1980. – 367 p.